

Не обмани доверителя своего...

Предупреждение «карманному адвокату»

КАК НЕ ужесточаются правила и наказания в отношении защитников, вступающих в дело по назначению вместо действующего адвоката по соглашению, дисциплинарные производства за подобные нарушения регулярно рассматриваются на советах палат.

Так, в АПВО поступила жалоба от обвиняемого по уголовному делу М., которое находилось в производстве СГ ОМВД по Кумылженскому району. Его защиту осуществляет адвокат Ш., с которым у М. заключено соглашение.

25 сентября 2018 года заявитель был вызван в СГ ОМВД для проведения следственных действий. По прибытии к руководителю следствия, в чьем производстве находилось уголовное дело, М. было указано, что сейчас будет проводиться его ознакомление с материалами уголовного дела.

М. категорично стал отказываться от ознакомления в отсутствие своего защитника по соглашению Ш. Но обвиняемому ему было указано на то, что в связи с отсутствием адвоката по соглашению заявителю будет предоставлен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ – Елена Ф. (ВОКА), которая уже находилась в кабинете следователя. Какое-либо письменного согласия М. на участие в деле адвоката Ф. он не давал, после чего покинул здание отдела полиции.

Впоследствии, ознакомившись с обвинительным заключением, М. увидел, что его защиту на основании ст. 51 УПК РФ осуществляла адвокат Ф., которая в тот самый день, 25 сентября 2018 года, в его отсутствие все-таки ознакомилась с уголовным делом в размере 5 томов. При этом адвокат по назначению не выслушала его позицию по делу и ни разу не пообщалась с ним.

Заявитель считает, что адвокат Ф. формально ознакомилась с материалами дела, не вникая в суть предъявленного ему обвинения, является по сути дела «карманным адвокатом» правоохранительных органов Кумылженского района.

Адвокат Ф. пояснила членам квалификационной комиссии, что следователем были представлены сведения о надлежачем извещении М. и его защитника Ш., пояснив, что с ним якобы не могут долгое время связаться, и только после этого Ф. приступила к выполнению обязанностей адвоката.

Чтобы установить истину, членам квалификационной комиссии пришлось досконально изучить все материалы дисциплинарного производства.

Основной вывод, который сделали члены комиссии – адвокат по соглашению Ш. на самом деле не был надлежаще извещен о проведении следственных действий, собственно, этот факт подтвердила и сама Ф. Кроме этого в качестве аргумента Ф. привела факт своего давнего знакомства с М., и что ей давно известны все обстоятельства уголовного дела в отношении него.

Члены Совета АПВО резюмировали, что исходя из смысла п.1, п.2 ч.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнрав-

ственными интересами или находясь под воздействием давления извне. Занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Согласно ст. 217 УПК РФ раздельное ознакомление с материалами уголовного дела допускается по ходатайству обвиняемого и его защитника. Из чего Совет Адвокатской палаты усматривает явное нарушение процессуальных норм со стороны защитника Ф.

Положения Раздела 1 Главы V Правил Адвокатской палаты Волгоградской области о назначении адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, а также в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ устанавливают, что Адвокаты обязаны соблюдать установленные настоящими «Правилами» порядок оказания юридической помощи, соблюдать графики дежурств, своевременно составлять отчеты о работе.

Адвокат по назначению не вправе принимать участие в следственных действиях или в рассмотрении дела судом, если по делу участвует адвокат по соглашению.

При возникновении сложных ситуаций, не урегулированных настоящими «Правилами...» и «Законом...», адвокат руководствуется решениями и разъяснениями Федеральной палаты РФ, Адвокатской палаты Волгоградской области, а также вправе обратиться за разъяснениями в Совет Адвокатской палаты Волгоградской области.

Адвокат по назначению обязан проверить соблюдение органами дознания, предварительного расследования и судом требований п. 2,3 ст. 50 УПК РФ (надлежащее извещение защитника). В случае отсутствия в материалах дела сведений о надлежачем извещении защитника, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого адвокат по назначению не вправе принимать участия в следственных действиях и при рассмотрении дела судом.

Исходя из вышеперечисленных обстоятельств, Совет палаты усмотрел явное нарушение адвокатом ряда положений и правил и объявил Ф. **предупреждение**.

Обманула мать сына-инвалида...

УЖИТЕЛЬНИЦЫ Волгограда Веры В. сын вернулся из армии недееспособным. В надежде защитить права своего сына и получить от государства материальную компенсацию, В. заключила соглашение с адвокатом Ольгой Ш. (Коллегия адвокатов Красноармейского р-на г. Волгограда). Доверительница заплатила адвокату 25 тыс. рублей, чуть позже передала адвокату доверенность на ведение судебных дел и еще 25 000 рублей. Чеков на полученные денежные средства адвокат не дала.

Спустя восемь месяцев адвокат Ш. сообщила несчастной матери, что отправила в Центральный райсуд Волгограда иск о взыскании морального вреда, подготовила заявление в военкомат о выдаче заключения истории болезни сына в армии, заявления и запрос военному комиссару области, заявление в

правозащитную организацию.

Но, как выяснилось в ходе разбирательства, адвокат фактически обманула женщину. Исковое заявление в суд адвокат подала только в октябре 2018 года, спустя девять месяцев после получения денег, и только после того, как В. обратилась в следственный комитет. В Центральном райсуде г. Волгограда в декабре 2018 г. В. отказалась от иска, так как в иске был указан ненадлежащий ответчик, а доверенность на адвоката отозвала.

Совет Адвокатской палаты Волгоградской области, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, считает, что в действиях (бездействии) адвоката Ш. имеются нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в ненадлежащем исполнении своих обязательств перед доверителем.

На основании изложенного и руководствуясь п.п. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» п. 1 ч. 6 ст. 18, п. 1 ч. 1 ст. 25 КПЭА Совет Адвокатской палаты Волгоградской области решил применить к адвокату Ольге Ш. дисциплинарную ответственность в виде **предупреждения**.

Сто тысяч гонорара и... ничего

ПОХОЖИМ образом повёл себя и адвокат Дмитрий Ж. (КА Ворошиловского района г. Волгограда) в отношении гражданина Е., который был признан виновным в совершении ДТП. С иском о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП, к Е. обратился потерпевший А. В надежде избежать выплаты крупной суммы потерпевшему, Е. обратился к адвокату Ж., запросившего за свои услуги 100 тысяч рублей, пояснив, что будет представлять его на всех заседаниях, и заверил, что добьется победы. Е. в этот же день передал адвокату всю сумму. Ж. без соглашения, которое адвокат пообещал составить позже и квитанции на оплату. Также выяснилось, что Ж. представлял доверителя только на первом судебном заседании.

При рассмотрении дисциплинарного производства адвокат Ж. уверял коллег в обратном: перед первым судебным заседанием передал Е. для подписания 2 экземпляра соглашения на оказание юридической помощи, которое было им зарегистрировано в журнале регистрации соглашений. На основании составленного соглашения выписал ордер и участвовал в Красноармейском райсуде г. Волгограда в судебном заседании по гражданскому делу о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП, представляя интересы Е. Однако Е. не вернул подписанный экземпляр соглашения и деньги за участие в суде адвокату не заплатил.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии и материалами дисциплинарного производства, Совет АПВО пришел к выводу, что в действиях адвоката имеются нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку было установлено,

что соглашение между адвокатом и доверителем заключено не было.

Совет отметил, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующим вопросам, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат, как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Исходя из указанного, к Ж. была применена мера дисциплинарного взыскания в виде **замечания**.

ЗА ТАКУЮ же сумму – 100 тысяч рублей – адвокат Виталий К. (КА Ворошиловского р-на г. Волгограда) взялся осуществлять защиту на предварительном следствии Х. И в этом случае адвокат, получив деньги от представителя обвиняемого П., не заключил договор и не выдал квитанцию.

По прошествии времени заявитель пришел к выводу, что адвокат не исполнил принятые на себя обязательства, во время судебного заседания без предупреждения убыл в командировку, не приложил к материалам дела документы, которые были ему переданы.

Адвокат утверждал обратное: юридическую помощь Х. оказывал, неоднократно посещал его в СИЗО, совместно со следователем проводил следственные действия, заявил ряд ходатайств, приобрел документы, следственных действий не срывал. При этом адвокат признал, что квитанцию на полученные деньги не выдавал, договор об оказании юридической помощи не подписал, но деньги сдал в адвокатское образование и налоги заплатил. Отчет о проделанной работе П. не предоставлял.

Члены Совета отметили, что в соответствии с п.1 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

По итогам разбирательства адвокату К. было объявлено **замечание**.

«...Ухудшив положение своего подзащитного...»

АДВОКАТ Андрей С. (Волгоградская областная коллегия адвокатов № 1) участвовал в качестве защитника Игоря С. на стадии предварительного расследования, в судах первой и апелляционной инстанций по уголовному делу по обвинению его, в том числе по ч.ч. 3 и 4 ст.228 УК РФ по соглашению, заключенному его отцом.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокатом С. заключено соглашение

на осуществление защиты Игоря С. по п.«б» 3 ст. 228.1, ч.3 ст.30 п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Впоследствии было заключено еще одно соглашение между адвокатом и отцом Игоря С. на осуществление его защиты в апелляционной инстанции в Волгоградском областном суде. Адвокатом была подготовлена и подана апелляционная жалоба на приговор Михайловского суда Волгоградской области. Приговор апелляционной инстанцией был отменен.

Из апелляционного определения Волгоградского областного суда следует, что Игорь С. вину в предъявленном ему обвинении признал частично. Умысел на сбыт наркотиков отрицал, утверждая, что хранение наркотиков осуществлял в целях личного потребления. Адвокат С. в просительной части своего выступления перечислил весь состав предъявленного Игорю С. обвинения: ч.3 ст.228.1, ч.3 ст.30 п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, предложил суду избрать минимальное наказание по правилам ст.64 УК РФ, тем самым ухудшив положение своего подзащитного. В связи, с чем суд апелляционной инстанции в своем определении указал, что при рассмотрении дела судом первой инстанции было нарушено право Игоря С. на защиту.

В этой связи члены Совета палаты сделали вывод о том, что адвокатом были нарушены требования ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В частности, было отмечено, что в силу ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре...» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать КПЭА и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, ФПА РФ, принятые в пределах их компетенции.

Аналогичное положение находит свое выражение и в Кодексе профессиональной этики адвоката, в соответствии с ч.1 ст. 8 которого при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Согласно ст. 49 УПК РФ, п.3 ч.4 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», позиция адвоката не должна противоречить позиции подзащитного, не должна ухудшать его положение.

В силу же п.4 ст.18 КПЭА при определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения.

На основании изложенного и в соответствии со ст.ст.18, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет АПВО применил к адвокату Андрею С. меру дисциплинарного производства в виде **замечания**.